

Прямо перед дверью стоял человек, вытянувшись в струнку. Его помутневшие хрусталики глаз и проступившие трупные пятна не оставляли сомнений: этот бедолага мертв уже давно.

Группа из нескольких человек, добравшихся до двери Су Цинъюэ, остановилась в двух метрах от тела Сунь Юаня, и лица их выражали целую гамму противоречивых чувств.

Всего второй день, а из тринадцати человек уже трое мертвы. У того парня из банды, что пытался угнать автобус, разнесло голову; тетушка, которую не пустили в отель, бесследно исчезла; а теперь еще и Сунь Юань, насаженный на ветки прямо у входа в номер Су Цинъюэ.

В коридоре третьего этажа, подобно распустившейся розе, алели пятна крови на ковре, а само тело застыло в позе жертвенного приношения. Из распахнутого рта Сунь Юаня тянулась древесная ветвь, на конце которой красовался красный бутон, источавший дурманящий запах крови.

Глаза мертвеца были широко открыты, в них застыл немой ужас, а лицо исказила гримаса предсмертной муки. Толстая ветка пронзила гортань, вытолкнув наружу часть языка. Уголки губ порвались, и темная кровь, стекая по рваным ранам, пропитала белый воротник. Значительная часть крови вытекла через рваную рану в паху, из-за чего кожа трупа приобрела болезненный синюшно-бледный оттенок, а сама поверхность тела выглядела подозрительно гладкой и лоснящейся.

Руки безвольно висели вдоль тела, суставы окоченели, а голова была неестественно запрокинута назад — зрелище напоминало тушу животного, насаженную на вертел над углями. Зловонный запах гниющей плоти вперемешку с ароматом внутренностей бил в нос, вызывая приступы тошноты. Запекшаяся кровь на темно-красном ковре напоминала увядший, сгнивший до основания цветок розы.

Е И присела, спрятав лицо в коленях, чтобы не видеть этого кошмара. Ее зрачки дрожали, а в голове билась лишь одна мысль: она хочет жить! Любой ценой, во что бы то ни стало, она должна выжить!

Что отличает живого человека? Румяная кожа, ясные глаза, вздымающаяся при дыхании грудь? У Сунь Юаня ничего этого не было. Труп уже не казался человеческим существом. Растения-мутанты и обычные мертвецы внешне почти не различались, разве что первые дышали и сохраняли тепло, но эта грань между жизнью и смертью казалась непреодолимой пропастью.

Тан Энь, У Цзюэ и Цяо Кай стояли впереди с помрачневшими лицами.

— Сунь Юань, должно быть, пришел искать Су Цинъюэ, но, похоже, прямо из-под пола вырвалось какое-то живое растение и пронзило его, — проговорил Тан Энь, сжимая костяшки пальцев. В его глазах мелькнул холод.

Старик Ван не имел возражений. Напротив, тело Сунь Юаня вызывало у него живой интерес: в такой позе было что-то от высокого искусства. Обычно места смерти выглядят уродливо и отталкивающе, но гибель Сунь Юаня, при всей своей жестокости, обладала странной первобытной дикостью и мистической эстетикой жертвоприношения.

Действительно ли подсказки, полученные через артефакты Ян Шаньлин, являются ключом к прохождению? Похоже, не обязательно. Обычно новичкам устраивают своего рода отсев, и если бы их хотели просто убить, им бы не давали никаких магических предметов. Старик Ван подозревал, что Ци Мин наверняка получил какую-то важную зацепку, но то, что он до сих пор не объявился, наводило на определенные мысли. Должен существовать и другой путь к спасению, помимо помощи Шэнь Минъяо в побеге из отеля. Иначе Ци Мин уже нашел бы способ встретиться с ними, а не продолжал бы числиться в комнате дворецкого. Судя по его многолетнему опыту, вероятность того, что дворецкий запер Ци Мина на семь дней, была стопроцентной.

Пока он предавался размышлениям, У Цзюэ оттолкнул Цяо Кая и с силой заколотил в дверь напротив труп:

— Эй! Есть там кто живой?

Цяо Кай, еще совсем юный школьник, не обладал такой мощью, как У Цзюэ, и от неожиданного толчка едва устоял на ногах. Он злобно сверкнул глазами в сторону У Цзюэ, но увидел лишь его затылок. Вот же скотина, так спешит на тот свет?

В комнате было тихо. У Цзюэ сжал кулаки и ударил в дверь еще несколько раз. От его силы задрожала вся дверная панель. В ответ изнутри раздался отчаянный женский крик:

— Спасите! Скорее спасите меня! Я боюсь выходить! Умоляю, войдите скорее!

Тан Энъ сделал несколько шагов назад и переглянулся с Цяо Каем. Похоже, они подумали об одном и том же.

— Ты дверь-то заперла? — нахмурился У Цзюэ.

— Нет, нет, нет! Умоляю, войдите! Спасите меня! Ой, снаружи привидение! — продолжала в ужасе кричать Су Цинъюэ. Ее голос дрожал, она была на грани нервного срыва.

У Цзюэ, дослушав лишь до половины, усмехнулся с презрением, развернулся и собрался уходить. Старик Ван, который все еще крутился возле тела Сунь Юаня, поправляя его конечности, заметил движение и обернулся: группа собиралась уходить.

Е И, сидевшая на корточках, увидела, как мимо проходят их длинные ноги. Забыв о страхе, она поспешно поднялась, стараясь не смотреть на труп:

— Эй! Вы куда? Мы что, не будем заходить к Су Цинъюэ?

Ян Шаньлин тоже замялась, нерешительно топчась на месте.

У Цзюэ даже не обернулся. Только Цяо Кай, растеряв свой прежний запал, вздохнул и ответил ей:

— Она не открывает дверь, неужели мы должны ломиться? А вдруг она заперта изнутри? Тогда тот, кто откроет дверь, станет вторым Сунь Юанем.

Е И, задав вопрос, невольно встала и пошла следом за остальными. Услышав ответ, она больше не стала переспрашивать. Лишь Ян Шаньлин оставалась в замешательстве:

— Но... она же сама сказала, что дверь не заперта?

Старик Ван, догоняя остальных, добавил:

— Сказать-то сказала, да только никто не хочет проверять, заперта она или нет. У нас нет времени тратить его здесь на пустые споры.

Тан Энь наблюдал за изменениями обстановки. Даже в таких условиях он сохранял вид лощеного элитария, тщательно расправляя складки на костюме. Он мягко улыбнулся двум перепуганным девушкам:

— Не бойтесь, возможно, оставаться в комнате даже безопаснее.

Его лицо озарила обаятельная улыбка, а в глазах блеснул легкий флирт. Девушки даже немного опешили, словно эта улыбка принесла им толику успокоения, и выражение их лиц заметно смягчилось.

Пока троица беседовала, они невольно отстали. Старик Ван шел впереди и, краем уха услышав их разговор, не удержался от усмешки: нынешние парни один другого хуже, сплошная аморальность.

У Цзюэ, не сбавляя шага, первым направился к лестнице. Длинные серебристые перила змеились вверх, уходя в слепую зону, а края темных ступеней были отделаны металлом, из-за чего казалось, будто они поднимаются по скелету гигантской змеи, ступая по ее плотным ребрам. Днем на лестнице было довольно светло, но в воздухе висел застоявшийся запах пыли. Гулкие, беспорядочные шаги и тяжелое дыхание отдавались эхом в тишине.

— Ты знаешь, на какой этаж нам нужно? Мы же ищем того парня из банды, — спросил Тан Энь, поправляя очки после того, как они миновали указатель пятого этажа. Он посмотрел на У Цзюэ, который шел первым, не проронив ни слова.

Спина У Цзюэ, обтянутая зеленой спецовкой, вздымалась при каждом движении, словно у хищника, вышедшего на охоту. Тот бросил на Тан Эня холодный взгляд, не останавливаясь:

— 714. Есть вопросы?

— Ха-ха, нет, ничего. Это я так, к слову.

Тан Энъ продолжал улыбаться, ничуть не обиженный. Старик Ван, поднимаясь по лестнице, покачал головой: парень все же допустил оплошность. Однополюсные существа отталкиваются, и если слишком долго держать на лице одну и ту же маску, она начинает казаться фальшивой. В их психиатрической лечебнице за такое даже таблетки от медсестер не спрячешь.

Ян Шаньлин случайно заметила движение старика Вана и нервно закусил губу:

— Эм... дедушка, может, вам помочь?

— Ой, нет-нет, спасибо, милочка! Но я еще ого-го, в шестьдесят лет я еще считаю что мужчина в расцвете сил, покрепче вас, молодежи! — Старик Ван рассмеялся и отмахнулся.

— М-м, — Ян Шаньлин поправила густую челку. Ее инициатива была отвергнута, и она смущенно покраснела.

Они добрались до седьмого этажа. Коридор ничем не отличался от третьего, кроме цифр на дверях. К счастью, на этот раз в коридоре не стояло ни одного «экспоната».

— У меня уже фобия развилась на людей в коридорах отеля, — проговорил Цяо Кай, пряча руки в карманы и ежась. Его чистое лицо выражало наивность.

Только никто из присутствующих ему не поверил: они видели, как «милый щенок» превращается в бешеного пса, а не наоборот.

На этот раз У Цзюэ с яростью ударил в дверь 714-го номера. Раздался оглушительный грохот:

— Если там кто живой, открывай немедленно!

Девушки, хоть и были готовы, все равно вздрогнули, и сердца их забились в бешеном ритме. Они чувствовали, что что-то не так. С момента прибытия в отель У Цзюэ и Цяо Кай изменились до неузнаваемости. Остались ли они теми, кем были раньше?

Если бы старик Ван узнал, о чем они думают, он бы сказал, что это просто обнажилась их истинная натура. Кровавые сцены, борьба за выживание, чужая среда — всё это заставляет мужчин проявлять свою суть, подсознательно демонстрируя агрессию, чтобы запугать конкурентов. А тут еще и столько факторов наслоилося друг на друга.

Старик Ван внимательно следил за ногами У Цзюэ, сжимая кулаки и мысленно призывая: «Дай ему ветку! Хоть какую-нибудь ветку!» Пусть хоть кто-то проучит этого наглеца!